

Библиотека факультета сверхспособностей Университета Цзянчэн, зона древних рукописей на верхнем этаже.

Освещение здесь было намеренно приглушено. Воздух пропитался особым запахом — смесью ветхой бумаги, сухих чернил и заклинаний против пыли. Он казался тяжелым, терпким и пропитанным духом времени.

Высокие стеллажи рядами уходили в полумрак, будучи доверху забитыми свитками из редкой кожи зверей, пластинками духовного дерева и даже нефритовыми табличками с древними письменами. Изредка между ними бесшумно скользили студенты или исследователи в защитных белых перчатках.

За широким столом из цельного дерева у окна сидел Цзян Янь.

Большую часть стола занимали несколько раскрытых увесистых фолиантов: «Столетняя хроника Великого катаклизма (комментированное издание)», «Сборник древних мифов и легенд (фрагменты)» и третья книга с неясной обложкой, переплетенная темно-красными нитями, — «Записки об аномалиях земных жил».

Он слегка опустил голову, и черные пряди волос закрывали часть его гладкого лба.

Длинные изящные пальцы быстро и точно перелистывали хрупкие страницы, иногда замирая на особенно сложных абзацах или неясных иллюстрациях. Его знаменитые фиалковые глаза в полумраке казались бездонными. Он сосредоточенно изучал строки о «первоисточниках приливов духовной энергии», «частых пространственных разломах» и «аномальных энергетических колебаниях», пытаясь из этих человеческих фрагментарных записей, полных догадок и сомнений, вычленил хоть какие-то следы той великой битвы Небесных Демонов, что привела к краху Трех Миров.

Аура вокруг него была спокойной и сдержанной, лишь легчайший холодок, исходящий из глубин Цзюю, едва заметно вился вокруг кончиков пальцев, не давая хрупким носителям знаний повредиться от его подсознательных эмоциональных всплесков. Образ прилежного студента здесь был доведен до абсолюта, гранича с религиозным благоговением перед знаниями.

Все изменилось, когда в душную атмосферу зоны древних рукописей бесцеремонно ворвался пронзительный сладкий аромат, смешанный с густым запахом кофе.

Шаги приближались, сопровождаемые присущим их владельцу беспечным ритмом.

Пальцы Цзян Яня, перелистывавшие страницу, замерли. Он нахмурился, чувствуя, как внутри закипает раздражение от того, что его побеспокоили. Ему даже не нужно было поднимать головы, чтобы в деталях представить себе это лицо, наверняка искаженное сейчас нахальной улыбкой.

Разумеется, рука с четко очерченными суставами, сразу выдававшая человека, привыкшего к роскоши, поставила изящный бумажный стакан с золотым тиснением прямо рядом с раскрытыми «Записками об аномалиях земных жил».

На стенках стакана выступили капли конденсата, а исходивший от него аромат жасмина и сладких сливок резко контрастировал с запахом старых книг.

— Держи, — голос Лу Чэня был нарочито ленивым, но отчетливо прозвучал в тишине. — Фирменный жасминовый кофе с молоком из того нового места, что открылось в Цзянчэне. Двойной эспрессо, больше сахара, больше молока, со льдом.

Он отодвинул стул напротив Цзян Яня и бесцеремонно сел, не заботясь о том, что его дорогой темно-синий бархатный пиджак трется о грубую деревянную мебель. Его золотистые глаза с улыбкой устремились на ледяной фиалковый взгляд поднявшего голову Цзян Яня.

— Помнится, на Небесном Дворе ты любил подобное? Хотя нет, постой, тогда это был чай из снежных лепестков десятилетиями выдержки на божественном нектаре? — он склонил голову набок, и в его улыбке промелькнуло озорство. — Жаль, сейчас придется довольствоваться этим.

Цзян Янь отвел взгляд от книги и холодно посмотрел на напиток, источающий аромат развращенности, а затем перевел взгляд на лицо Лу Чэня. В его фиалковых глазах не было ни капли радости от угощения — только холод и неприкрытое отвращение.

— В библиотеке запрещено есть и пить. И убери это подальше от моих книг.

Голос его был негромким, но в нем чувствовалась сила, заставившая исследователя, изучавшего неподалеку бамбуковые свитки, инстинктивно втянуть голову в плечи.

— Правила созданы для того, чтобы их нарушать, — Лу Чэнь беспечно пожал плечами и подался вперед, положив локти на стол и подперев подбородок рукой. Он с интересом наблюдал за Цзян Янем. — К тому же, я просто забочусь о своем соседе по комнате и... будущем стратегическом партнере. Как успехи, господин отличник? Удалось выудить из этих куч смертного мусора хоть какой-то отчет о сносе Небесного Двора и Преисподней?

Его появление и этот вызывающий напиток тут же вызвали шепот вокруг.

— Боже... это же Лу Чэнь! Он правда пришел в зону древних рукописей?

— Он принес Цзян Яню чай с молоком?! Я не сплю?

— Этот стакан... из того самого места! Он стоит как моя недельная стипендия!

— С каких пор они так сблизились?

— Тише! Цзян Янь смотрит на нас...

Гул голосов и удивленные вздохи разнеслись по рядам стеллажей. Множество взглядов — шокированных, любопытных и возбужденных от вида двух главных красавцев университета — сфокусировались на столе. Атмосфера в некогда строгой библиотеке стала напряженной и странной.

Аура вокруг Цзян Яня стала еще холоднее, ледяные нотки почти обрели физическую форму. Он с грохотом захлопнул «Записки об аномалиях земных жил» и впился взглядом в Лу Чэня.

— Лу Чэнь! Тебе мало внимания? — его голос, пониженный до шепота, дрожал от сдерживаемого гнева. — Забирай свою дрянь и исчезни. Немедленно!

Улыбка Лу Чэня стала только шире, казалось, ему доставляло удовольствие выводить Цзян Яня из себя. Он не только не ушел, но и взял свой стакан с таким же напитком, неторопливо сделал глоток и довольно выдохнул.

— М-м, дороговато, конечно, но вкус действительно неплохой.

Золотистые глаза Лу Чэня окинули окружающих с вызывающей невозмутимостью.

— Пусть смотрят, не убудет. И к тому же, — он поставил стакан и постучал пальцами по столу, переходя на серьезный тон, — я пришел не просто так. Есть дело.

Игнорируя убийственный взгляд Цзян Яня, он подался еще ближе и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Видел объявление на доске? В октябре открывается общедоступное Тайное царство, «Мрачный лес», уровень С.

Цзян Янь чуть заметно вздрогнул. Он, конечно, знал. Каждый октябрь школа открывала относительно безопасное место для новичков, чтобы те могли поднять уровень. Уровень С означал контролируемую опасность и наличие базовых материалов вроде низкоуровневых ядер пламени или камней ветра.

— Уровень С, — в золотых глазах Лу Чэня мелькнуло пренебрежение, хотя тон оставался таким же небрежным, как при обсуждении прогулки. — Весь этот хлам для нас... ну, для таких А-ранговых способных, как мы, — пользы почти никакой.

Он намеренно выделил слова «А-ранговые», добавив в них нотку самоиронии. Затем его тон изменился, в глубине глаз промелькнула грусть.

— Божественную силу не восстановишь, просто поедая кристаллы элементов. Нужны лекарства. — Он машинально погладил край стакана. — Эх, вспоминаю печи Лао-цзюня... Те дни, когда Золотые Ядра ели как конфеты, уже не вернуть.

В его голосе прозвучала тоска, которая тут же сменилась насмешкой:

— А теперь, чтобы создать хоть что-то пригодное для восстановления, приходится все делать самому.

Цзян Янь прищурился. Смысл слов Лу Чэня был ясен: материалы, предлагаемые школой, почти бесполезны для восстановления их божественной сущности. Чтобы создать снадобья, способные напитать их божественность и восстановить первооснову Императора, нужны редкие травы, которые придется искать самим. А «Мрачный лес» — пусть и низкоуровневое, но отдельное пространство с достаточно высокой концентрацией духовной энергии, где могли сохраниться давно исчезнувшие в реальном мире растения. Это был самый доступный и наименее рискованный путь.

— Хм.

Цзян Янь холодно хмыкнул, соглашаясь с доводами. Он снова открыл книгу, но взгляд его уже не блуждал по строчкам — он обдумывал план. Карта «Мрачного леса» всплыла в памяти. Ему нужны были точные сведения, какие зоны наиболее вероятно богаты растениями с энергией холода или чистой духовной силой.

— Ну так что? — Лу Чэнь приподнял бровь.

Цзян Янь поднял голову и посмотрел на него ледяным взглядом:

— Идем вместе. Ищем материалы.

Коротко и ясно, без лишних слов.

Лу Чэнь улыбнулся — в этой улыбке читалось торжество. Он откинулся на спинку стула, принимая прежнюю расслабленную позу.

— Идет. Но уговор: драки на тебе, разведка на мне. Все-таки, — он кивнул на стакан, который Цзян Янь так презирал, — я заплатил за консультацию.

У Цзян Яня дернулась вена на виске. Он, не глядя, с отвращением пододвинул напиток обратно к Лу Чэню.

— Забирай. И еще, — он бросил взгляд на любопытных студентов, и в его глазах блеснула

угроза. — Внутри царства прикуси язык. Еще раз услышу болтовню — не поленюсь закопать тебя там в качестве удобрения.

— Ой, какой злой, — Лу Чэнь беззаботно взял стакан, сделал глоток и довольно вздохнул.

Однако в глубине его глаз вспыхнул азарт. Тайное царство... пусть и низкого уровня, но хоть какая-то разминка. А главное — теперь у него есть законный повод действовать заодно с этим колючим ежом.

Он встал, его высокая фигура отбросила длинную тень в полумраке библиотеки.

— Договорились, господин отличник.

Он сделал шутливый жест стаканом в сторону Цзян Яня, развернулся и неторопливой, легкой походкой направился к выходу под прицелом сотен глаз, оставляя за собой перевернутый с ног на голову покой зоны древних рукописей.

Цзян Янь проводил его взглядом до самого конца стеллажей. Он снова опустил глаза в книгу, кончиками пальцев коснувшись рисунка с искаженными линиями земных жил. В глубине его фиалковых глаз, под ледяной гладью озера, промелькнула едва заметная рябь.

Не из-за кофе. Из-за предстоящего пути к цели.

Он протянул руку, и с кончиков его пальцев сорвалась едва уловимая струйка синего холода, мгновенно испарив крошечное пятнышко влаги, оставленное стаканом на столе.

В библиотеке снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом переворачиваемых страниц. Солнечный свет за окном падал на пол, и в воздухе, казалось, все еще витал едва уловимый, сладкий привкус дорогого жасминового кофе, безмолвно сражаясь с запахом древности.

<http://bllate.org/book/18859/1839903>